

### \*\*\*Глава 8. Спелись\*\*\*

Личный аккаунт Се Цзяюя с галочкой официальной верификации выглядел подчёркнуто строго и практически молчал. За долгие годы там набралось немало репостов, но все они касались либо важнейших новостей шоу-бизнеса, либо официальных анонсов компании. Подписчики — сплошь коллеги и деловые партнёры: аудитория узкая, но невероятно влиятельная.

Его редкие публикации обычно терялись в бесконечном потоке чужих комментариев, но на сей раз парочка топ-менеджеров и крупных кинопрокатчиков мгновенно засекли активность главы «Капитала Фанъи».

Раз уж молодой бизнесмен снизошёл до комментария, проницательные дельцы, желавшие выслужиться, тут же молча поставили лайки. Поклонники, пристально следившие за аккаунтами крупных агентств, мгновенно заметив эту реакцию, сделали скриншоты и разнесли их по новостным пабликам.

Вскоре в трендах социальных сетей тихонько затесался хэштег `#ПростоДрузья`.

Понятное дело, не обошлось без накрутки от маркетологов, но куда интереснее оказалась реакция публики. Любопытные пользователи принялись с азартом раскапывать личность Се Цзяюя, и скорость их «расследования» поражала.

— Мама дорогая, закончил магистратуру за три года, экстерном через ступени прыгал! Мир гениев мне не постичь...

— А глава «Капитала Фанъи» чертовски хорош собой! [Фото x2]

— Пробежался по его подпискам — одни акулы бизнеса. Но где вы ещё увидите такого молодого, красивого и успешного гендиректора? У меня аж мурашки по коже.

— «Просто друзья»? Да ладно! Сказал — держи ответ! А сам каждый год без промаху шлёт подарки на день рождения, да? [Гифка с сигаретой]

Последний комментарий стремительно взлетел в топ.

Причина проста: дотошные пользователи выяснили, что самым инородным элементом на этой строгой странице был фотоархив подарков, пополнявшийся строго раз в год.

Каждый раз — точно в день рождения его так называемого «друга». Причём Цзяюй проявлял тонкую хитрость: в сам праздник выкладывал лишь стильную подарочную коробку, привлекая интригой. Фотография самой вещи появлялась только день спустя. Самой свежей публикацией снимков стал коробок, усыпанный россыпью чёрно-белых звёзд.

Этот пост нетизены подхватили с особым азартом. Самый популярный комментарий гласил:

«@Хочу\_Зайку: Видали? Даже стопроцентные натуралы не забывают ежегодно дарить подарки! Серьги за пятьдесят восемь тысяч юаней — вот вам и "просто друг"!» [2324 лайка]

Речь шла о подарке за прошлый год. Стоило вбить изображение в поиск, как мгновенно всплывал ценник: штука была не просто изысканной, а безумно дорогой.

\*\*\*

Ши Минъю к тому моменту уже окончательно успокоился. Менеджер заверил его, что одна импульсивная и дерзкая суперзвезда перетянула всё внимание прессы на себя, приняв основной удар. Минъю со спокойной душой уселся за сценарии, но не успел прозаниматься и парой часов, как его «названный брат» отбучил новую штуку.

В топе горячих тем плечом к плечу висели два хэштега: `#ПростоДрузья` и `#ЖэньЛиньНеТвоёДело`, словно соревнуясь за первенство.

«Тонцзы, — вздохнул про себя Ши Минъю, — главные герои этой истории оправдывают свой статус канонной парочки. Способность устраивать хаос у них одинаково феноменальная».

\*[Система предпочла промолчать.]\*\*

Она увлечённо уминала воображаемый попкорн и ни за что не призналась бы хосту, что сама по уши увязла в обсуждении свежих сплетен.

Пока менеджер пытался связаться с пиар-отделом для сбивания ажиотажа, Минъю пролистал ленту комментариев:

— «Просто друзья», ага-ага. Типичное оправдание «натуралов».

— Не верю я в эти сказки про «дружбу». Где мой богатый и заботливый друг?! [Завистливый смайл]

— Настоящие друзья — на всю жизнь!

— Если отбросить всё лишнее, этот приятель киноимператора Чжу — редкий кадр. В каком-то смысле он ничуть не уступает буйному Жэнь Линю.

— Ха-ха-ха! От фразы «просто друзья» прямо-таки веет обидой брошенной женушки.

Ши Минъю потерял дар речи.

«Ну вы и закрутили, формулировки уж больно дерзкие...» — подумал он. Но как в это приплели главного героя?

Он спустился чуть ниже и наткнулся на новую ветку:

— Это напоминает мне случай на шоу, когда Жэнь Линя спросили про любимого актёра. Он только буркнул: «Не скажу, всё равно он не знает». Один в один!

— Ха-ха, точно! Все же знают, что единственный актёр, перед которым преклоняется Жэнь Линь, — это учитель Чжу!

— И не говорите! С его вечного упрямства и игры в несознанку животики оборвешь.

«Чего-чего?!» — опешил Минъю.

Он сам, крутясь в этом бизнесе, впервые слышал подобный бред. Откуда люди вообще берут эти фантазии?

Ши Минъю решил прекратить измываться над своей психикой.

Он поднял взгляд на Се Цзяюя. Тот с невозмутимым видом отвечал на сообщения подчинённых. Разумеется, Минъю и в голову не приходило упрекать «названного брата»: человек ведь искренне хотел потушить пожар, за что тут ругать?

А если бы Минъю пролистал комментарии еще чуть дальше, то нашёл бы пространный отзыв фаната:

«Как поклонник Жэнь Линя скажу: мы давно знаем, что он бегаёт на каждый фильм с участием учителя Чжу в день премьеры. Самое смешное — он покупает билеты вообще на все фильмы, выходящие в этот день, чтобы делать вид, будто ему просто захотелось в кино! А один раз даже перепутал сеансы и набрал билетов на одно и то же время. Упрямый дурак, соврать толком не умеет!»

«И смех и грех! Смеёшься-смеёшься, а потом плакать хочется... Ну почему мой кумир временами такой... глуповатый?»

Но Минъю уже закрыл приложение.

Хватит с него скандалов и шумихи. Пора сделать перерыв, уйти в отпуск и как следует

продумать, как плавно сбросить фальшивую маску идеального кинематографиста, перестроить свой публичный образ и чисто выполнить задачу системы. Провал для него был неприемлем.

\*\*[Система, привыкшая к постоянным накладкам в миссиях, ощутила небывалый покой рядом со столь целеустремлённым хостом.]\*\*

— Цзяцзя, поехали домой, — мягко позвал Минъю, но тот был полностью поглощён перепиской и даже не поднял головы.

Минъю со вздохом наклонился и шутливо потянул его за галстук. Память угодливо подкинула воспоминание: в школьные годы у Цзяюя была летняя форма с подобным галстуком. Поскольку будущий бизнесмен катастрофически не умел завязывать узлы, Минъю приходилось делать это за него снова и снова.

Движение вышло лёгким, полушутливым. Но Се Цзяюй слишком хорошо знал его прикосновения и не ждал подвоха: от внезапного толчка ему пришлось запрокинуть голову. На сильной, точёной шее отчётливо проступила натянувшаяся жилка.

Тёмные, глубокие глаза уставились на Минъю. В их глубине на мгновение вспыхнул бушующий шторм невысказанных чувств.

У Минъю ёкнуло сердце.

Ему показалось — или в этом взгляде мелькнула не просто детская привязанность, а что-то совсем иное? Однако Цзяюй тут же взял себя в руки. Он поднял левую руку и накрыл ладонь Минъю.

Это нетипичное, но удивительно естественное прикосновение было неторопливым и уверенным.

— Брат, — раздался чуть хриплый голос Цзяюя, — в следующий раз предупреждай, прежде чем так шутить.

Он аккуратно отстранил руку Минъю и медленно поднялся.

Ши Минъю, озадаченный такой реакцией, лишь слегка огорчённо кивнул:

— Хорошо.

«Похоже, парень действительно вырос, — подумалось ему. — Старые забавы уже неуместны».

В этот момент в кабинет вошла ассистентка Сяосяо с подносом. Увидев эту сцену, она едва не выронила чашки.

«Боже мой! — закричала она мысленно. — Если это не любовь, то что?! А я ещё доказывала подруге, что они просто друзья! Учитель Чжу назвал его Цзяцзя!»

Минью забрал с подноса одну из чашек:

— Спасибо, Сяосяо.

Заметив, что девушка собирается подать вторую чашку Се Цзяюю, он слегка покашлял:

— Сяосяо, принеси лучше персиковую газировку.

Он знал, что ассистентка приготовила напитки по его вкусу. А его кофе — сплошная горечь без грамма сахара, от которого сводит челюсти. В бытность простым актером на ночных съёмках он привык глушить такой напиток, чтобы не отключаться прямо в кадре.

Сяосяо торопливо кивнула, собираясь сбежать в буфет. Она вспомнила, что начальник велел всегда держать там запас сладкой газировки, и долго гадала, для кого она предназначена — ведь сам Наставник Ши пил исключительно ледяной американо.

— Не нужно, — перебил Се Цзяюй, забрал чашку у девушки и сделал глоток. Затем перевёл взгляд на Минью: — Поехали?

Минью вздохнул и без церемоний заставил его выпустить чашку из рук.

— Я же говорил: не любишь горькое — не насилуй себя. Любить сладкое вовсе не стыдно.

Повернувшись к ассистентке, он добавил:

— Сяосяо, передай брату Чжао, что я уехал. Все лишние интервью пусть отменяет, мне действительно нужен покой. А то скоро начнётся рекламный тур перед премьерой, вот тогда побегаем.

— Хорошо, наставник Ши, — отозвалась Сяосяо, искренне сочувствуя журналистам: план по сенсациям они сегодня перевыполнили с лихвой.

Не успел он закончить напутствия, как из соседнего кабинета вышел менеджер Чжао Кэ. Заметив, что они собираются уходить, он ускорил шаг и тихо заговорил:

— Минъю, только что звонил тот молодой режиссёр. Узнавал, насколько серьёзны твои намерения насчёт его сценария.

Ши Минъю слегка нахмурился.

Речь шла о подающем надежды дебютанте, о котором в последнее время гудела пресса. Согласно оригинальному сюжету, именно его дебютная картина в будущем должна была запустить карьеру Жэнь Линя в кинематографе и сделать его звездой первой величины.

Разумеется, Минъю не собирался перехватывать эту роль. Он лишь поддерживал связь, строго отыгрывая свой образ — благодушно настроенного киноимператора, готового поддерживать молодые таланты. В действительности же всё это дружелюбие было полнейшей туфтой.

На заре карьеры, когда агентство не могло предложить стоящих проектов, а система оказалась бесполезным балаболом...

\*\*[Система всхлипнула от несправедливого обвинения.]\*\*

... Минъю пришлось самому искать перспективные кадры. А кто лучше всего подходит на роль дешёвой и эффективной рабочей силы, если не амбициозные выпускники киновузов, бредящие великими открытиями?

Именно так в своё время он отрыл Чу Цзина — нынешнего самого востребованного постановщика в стране. Свои отношения с этим режиссёром Ши Минъю ёмко характеризовал одним выражением: «в одной упряжке».

— Чу Цзин недавно прислал новый сценарий, — без лишних экивоков сказал Минъю. — Изначально я подумывал прочитать работу новичка, но из-за поднявшегося в СМИ шума ситуация стала щекотливой.

Это, конечно же, была лишь удобная отговорка. Публика ожидает, что после предложения от мэтра уровня Чу Цзина киноимператор без колебаний отдаст предпочтение опытному мастеру.

Чжао Кэ понимающе кивнул.

В киноиндустрии переговоры по актёрам держатся в строжайшем секрете до последнего момента. Слухи могут бродить по сети, проверяя реакцию аудитории, но открытые заявления дают слишком много рисков. Выйдет фильм с новичком в прокат с треском — скажут, что актёр зазвездился и полез не туда. Откажется от роли — обвинят в снобизме. Поэтому холодная дистанция — наилучший выбор.

— Понял, — согласился Чжао Кэ. — Изучай пока материал Чу Цзина, а с новичком я сам пообщаюсь.

Финансирование той картины всё равно в основном шло от их компании, и если бы не интерес Минъю к материалу, проект вообще вряд ли закрутился бы.

— Если у него возникнут совсем уж серьёзные проблемы с поиском главного героя, я могу кого-нибудь порекомендовать, — добавил Минъю.

Для протокола это звучало вежливым дежурным жестом.

— Договорились. На связи, — попрощался менеджер.

Ши Минъю мысленно перевёл дух: похоже, этот сюжетный поворот удалось провести без накладок.

— Цзяюй, заждался? — Он поднял чашки и, почувствовав жажду, на ходу сделал глоток из той, что держал в правой руке.

Се Цзяюй застыл, не сводя глаз со стеклянного стакана в его пальцах.

Ассистентка Сяосяо едва не задохнулась от восторга: «Учитель Чжу! Вы же выпили из чашки своего "просто друга"!»

Минъю опустил взгляд на кофе и слегка сдвинул брови. «Ну выпил и выпил, — подумал он по-мужски проще. — Мы же друзья, что тут такого?»

\*\*[Система сокрушённо вздохнула: «Эх, братишка... Знал бы ты, насколько ты ошибся».]\*\*

<http://bllate.org/book/20141/1992035>